Глава 43: Сестра ученика занявшего первое место

Сюй Тиншэн заметил, что он уклонился от толпы, но в итоге оказалось, что это место, в котором он был, было тем самым. Прежде чем он успел двинуть ручкой, Старик Чжоу уже вбежал в комнату вместе с целой толпой учителей и некоторыми школьными руководителями, окружившими его. После они все смотрели на него неподвижно, широко раскрыв глаза.

Сюй Тиншэн уже записал университет Цинбэй в качестве своего первого устремления.

Фактически, это было сделано не в соответствии с правилами, и даже без причины. Грубо говоря, все было равносильно тому, что будущее Сюй Тиншэня казалось шуткой, потому что, если бы Сюй Тиншэн заполнил Университет Цзяньхай или любой другой известный университет, его шансы попасть туда были бы очень высокими.

Тот факт, что он заполнил Цинбэй в качестве своего первого устремления, означало, что, если он не попадет в Цинбэй, он так же не попадет в эти другие известные университеты.

Именно по этой причине руководители и преподаватели вчера добрались до дома Сюй Тиншэня и они сами превратили винный стол в поле битвы. Они нуждались в такой атмосфере, которая была бы достаточно пьяной, потому что только тогда они могли бы бесстыдно провозгласить эту самую глубокую просьбу своих сердец: «Подавай в Цинбэй».

На полпути вчерашней войны Сюй Тиншэн уже понял это.

Спокойствие и мягкость Сюй Тиншэня уменьшило чувство вины, испытываемое учителями. На самом деле они действительно очень сильно жаждали Цинбэя.

“Далее, невозможно закрыть его базы Университетом Цзянхай. Их прием уже закончится с теми, кто заполнил его в качестве своего первого стремления”.

“Что он должен заполнить в таком случае?”

Преподаватели бурно обсуждали данную тему.

Сюй Тиншэн сказал: “Все, я думаю, что для следующих нескольких устремлений... вам стоит оставить меня в покое, пожалуйста.”

Скрывая чувства вины, учителя и руководство школы отдалились. После того, как Сюй Тиншэн заполнил свою форму устремления, он не стал сразу передавать его. Он намеревался отложить форму до последнего момента, прежде чем сдавать, потому что... он не мог показать свои устремления никому другому.

У Юэвей появилась у двери.

“Я не. Я просто, я просто хочу спросить, какой должна быть моя цель Цинбэй или университет Цзянхай?” - спросила У Юэвей.

Ее цель для поступления в университет стоит между Цинбэй и Цзянхай?... Хочет решить, куда будет поступать опираясь на выбор Сюй Тиншэня.

Сюй Тиншэн немного подумал, прежде чем улыбнуться, и ответил: “Цинбэй.”

У Юэвей решительно кивнула: “Верно. Теперь я собираюсь идти на уроки.”

У Юэвей ушла. Причиной в таком ответе было то, что Сюй Тиншэн хотел установить более высокую цель для У Юэвей. В предыдущей жизни она поступила в университет Цзянхай, но если такое будет возможно, Сюй Тиншэн пожелал бы для нее всего лучшего. Насколько это хорошо, поступить в Цинбэй?

Помимо родителей У Юэвей, Сюй Тиншэн, возможно, был тем, кто желал лучшего для нее больше, чем кто-либо другой. Это было связано с чувством вины в его сердце. Чем лучше У Юэвей жила, тем меньше вины Сюй Тиншэн нес на себе.

Из-за этого в карантинных кабинках тогда, отделенных стеной и соединенных одной телефонной линией, Сюй Тиншэн даже заставил У Юэвей написать половину тематических вопросов эссе, помог посмотреть и исправить их.

Один из этих вопросов практически ничем не отличался от вопроса об эссе, который будет во время вступительных экзаменов 2004 года в университете.

Тем не менее, У Юэвей могла расценить слова Сюй Тиншэня как: “Я буду ждать тебя в Цинбэйе”.

Фу Чэн, Сон Ни и другая группа их одноклассников вернулись с семинара, начав обсуждать университеты, в которые они хотели бы поступить. Первоначальный список составил Фу Чэн. Сюй Тиншэн взглянул на него, обнаружив, что его первым устремлением был образовательный колледж Цзяньнань.

Сюй Тиншэн потащил его к двери, спросив: “Ты хочешь учиться на преподавателя? Кроме того, выбор этого образовательного колледжа Цзяньнань означает напрасную потерю баллов.”

Фу Чэн глупо рассмеялся, не отвечая на его вопрос.

“Ты хочешь быть ближе к Либэю?” угадывает причину, Сюй Тиншэн продолжает: “В этом нет смысла, понимаешь? Нет никакого смысла в том, чтобы быть ближе или дальше, и есть еще меньше смысла в обучении на учителя.”

“Почему?”

“Если, я говорю «если», настанет день, когда г-жа Фан действительно примет тебя, думаешь, что все закончится тем, что ты вернешься в Либэй, для преподавания, и вы вдвоем будете счастливо проводить ваши дни вместе?... Это ошибка, если на самом деле такой день наступит, госпожа Фан, безусловно, покинет школу Либэй, и отправится в другой город, в другую школу. Я также могу точно сказать, что она не захочет, чтобы вы оказались коллегами. Подумай об этом... ты теперь понимаешь?”

Это была очень простая логика, и Фу Чэн понял очень быстро. Вот почему говорится, что человек обычно становится самым глупым, головой погружаясь в дела сердечные.

“Куда я должен подать заявку тогда, и что мне следует изучать?” спросил Фу Чэн.

“Подавать заявку лучше туда, где твои результаты могут помочь тебе; изучи профессию, которую ты больше всего хочешь изучать. Ты должен понимать, что если настанет тот день, который ты ждешь с нетерпением, ты должен быть достаточно сильным и быть готовым ко всему. Твой возраст, ты должен вырасти и повзрослеть как можно скорее, затем стать достаточно сильным. Только тогда ты сможешь дать г-же Фан чувство безопасности.”

Фу Чэн подумал: “Я понимаю. Я хочу изучать финансы”.

Зная, что Фу Чэн был занят в работе связанной с финансами в своей предыдущей жизни, Сюй Тиншэн сказал: “Отлично, так иди и выбирай свой университет”.

У Фу Чэна с его результатами было два выбора. Первый, идти сразу в обычный университет, а второй - в колледж второго или третьего уровня специальности первого уровня университета. Если выбор падет на первый вариант, у него фактически был выбор всех обычных университетов в провинции Цзяньхай. А если же выберет второй вариант, то для некоторых более популярных профессий, таких как финансы и бухгалтерский учет ... в нем все еще существовал определенный уровень риска, причем многие минимальные отметки, требуемые для принятия, были выше, чем даже линия отсечки первого уровня для ключевых университетов.

Фу Чэн выбрал еще несколько школ. Увидев один из них, Сюй Тиншэн был на мгновение ошеломлен, прежде чем рассмеяться.

“Что такое? Разве это не нормально?” - спросил его Чэн.

“Нет, даже очень хорошо. Ты должен обсудить это со своими родителями или, может быть, г-жой Фан,” - сказал Сюй Тиншэн.

“Катись к черту! Что насчет твоего? Покажи мне что ты выбрал.”

“Я никому не покажу. Кроме того, ты действительно можешь показать свою госпоже Фан. Это просто студент, который спрашивает мнение своего учителя; чего ты боишься...”

“Хорошо, я пойду. Если я осмелился даже признаться ей, то такая вещь как поступление в университет для меня вообще не вопрос.”

Фу Чэн ушел, хотя Сюй Тиншэн не знал, действительно ли он посмел войти в офис. Тем временем он отправился на поиски Сон Ни, чьи текущие мысли были очень простыми: посещать экономический колледж, основанный на экономике, закончить учебу, не отправляться в город Сиху.

Ее результаты можно считать довольно высокими для профессиональных колледжей, но помимо тех, что были в городе Сиху, было не так много экономических колледжей, из которых она могла выбрать что-нибудь.

Сюй Тиншэн сказал ей имя города, смеясь, когда он продолжил: “Иди туда. Фу Чэн также выбрал тот университет. Если ты не рядом с одним из нас, мы будем беспокоиться.”

Если ты не рядом с кем-то из нас троих, мы всегда будем беспокоиться. В этом предложении Сон Ни расплакалась.

“В любом случае, ты сказал, что сделаешь меня менеджером”, - сказала Сон Ни.

“Хорошо, ты можешь приехать на стажировку после начала запуска”, - улыбаясь, проговорил Сюй Тиншэн, поглаживая ее маленькую голову.

“Будет ли зарплата?”

“... нет, но мы дадим тебе акции, когда нас перечислят.”

Сон Ни смеялась сквозь слезу. Пока, по крайней мере, действительно казалось, что Сюй Тиншэн просто шутил.

Фу Чэн действительно вошел в гуманитарный офис, в поисках... Старика Чжоу, для разговора. Вернувшись, он похвастался Сюй Тиншэню о том, как он обсуждал вещи с Фан Юньяо в течение получаса, наконец, приняв решение.

Фан Юньяо просто появилась в дверях класса в то время, когда она спросила: “Правда? Но почему я этого не знаю?”

Затем Фу Чэн действительно отправился с ней поболтать.

Когда Фу Чэн вернулся в состояние удовлетворения, Хуан Ямина еще не было. Сюй Тиншэн, Фу Чэн и Сон Ни ждали вместе еще полчаса, прежде чем он ворвался в класс в припадке гнева, хлопнув своей формой устремления на стол.

“Черт же! Полностью настаивает на повторении года; просто не может быть переубеждена ни в коем случае.”

Сюй Тиншэн, Фу Чэн и Сон Ни знали, что он говорит о Тан Цинлин.

“Хорошо, старик повторит год вместе с тобой.”

Поскольку Хуан Ямин чуть было не разорвал свою форму устремлений, Сюй Тиншэн с трудом успел сбить его с ног.

Ему нужна была только одна причина, чтобы убедить его: “С личностью Тан Цинлин, чтобы вы оставались вместе надолго, предварительным условием является то, что ты должен быть выше ее, сильнее ее, сильнее, чем она, в большей степени, а не оставаться нормальным и обычным рядом с ней”.

Хуан Ямин, естественно, понимал Тан Цинлин гораздо больше, чем многие другие. Истинные события в отношениях двух произошли после того, как Хуан Ямин «поднялся до славы» вместе с Сюй Тиншэнем. Тан Цинлин обладала уверенной личностью. Только когда ветви были достаточно толстыми и сильными, паразитические лианы были бы более соблазнительными, чтобы пробираться вокруг них.

Успокоившись, Хуан Ямин начал выбирать свою школу. Его результаты были довольно неудобными. У него был очень ограниченный выбор ключевых университетов, и если бы он заполнил школу, которая была бы немного лучше, он был бы принят только на худшие курсы. Тем не менее, он будет чувствовать себя плохо, если он будет выбирать самые низкоуровневые ключевые университеты.

Посмотрев на форму устремления Фу Чэна, он сказал: “Если бы я действительно подал заявку на этот ключевой университет, меня бы даже отправили в мед братья”.

Сюй Тиншэн сказал: “Разве с этим не все в порядке? Мужчины-медсестры считаются редкими талантами. Они могут легко найти работу, а также много зарабатывать, а во время учебы они всегда будут окружены целой кучей девушек”.

После смеха Сюй Тиншэн сказал: “Ты можешь изменить свое направление; не нужно так беспокоиться обо всем этом.”

Хуан Ямин по-прежнему должен был думать дальше о своих устремлениях, Фу Чэн и Сон Ни уже приняли решения, в то время как Сюй Тиншэн не позволял никому видеть сою форму устремлений.

……

Партия новичков должна была заменить выпускников. Поскольку двенадцатиклассники были безумно заняты своими формами стремления, с выпуском старших результатов вступительных экзаменов, школьный комитет уже начал рассматривать информацию о своих потенциальных новых учениках.

Поиск новых студентов был чем-то, что приносило лидеру Либэйской старшей школы серьезную головную боль каждый год. Каждый год эти лучшие бомбардиры округа Либэй были бы увлечены известными школами в городе или в некоторых других местах. Дети в Либэй были на самом деле очень умны, также обладая большим потенциалом. Тем не менее, Либэйская старшая школа всегда не могла сохранить свои лучшие саженцы, поэтому всегда показывала тревожные результаты.

Результаты этого года придало школьному комитету большую уверенность, а также поддержку, Директор Сюй решил попытаться изо всех сил на этот раз.

Вице-директор, который руководил обучением, попросил преподавателей и школьный комитет выехать в группах, взяв на себя инициативу оплачивать некоторые домашние визиты. Это было чрезвычайно важно для сети, как двадцати лучших бомбардиров Либэя.

Был распространен список этих учащихся и подробная информация о них.

Глядя на список , вице-директор Лоу подошел к директору Сюй, указав на одно из имен ему: “Это 20 место - ее имя звучит довольно знакомо”.

Директор Сюй посмотрел на список: “Это действительно звучит довольно знакомо. Кто здесь слышал об этом имени, Сюй Цюй?”

Вице-директор, который наблюдал за обучением, прямо закричал: “Сестра лучшего ученика, эта маленькая мисс, которая вчера так великолепно распивала с нами!”

Директор Сюй был на мгновение озадачен: “Какой был ранк у Сюй Тиншэня, когда он поступил в школу?”

Старик Чжоу сказал: “Один из немногих, я думаю, тот, который почти не попадал в школу.”

Обмениваясь взглядами, директор Сюй и вице-директор Лоу выражали возражение. Даже этого нельзя было сказать. Ее брат начал в последних нескольких рядах, и теперь ее стартовая точка уже намного выше, а что будет в будущем?

Фан Юньяо обосновала: “Я спала в той же комнате, что и она вчера. Она сказала, что спала в течение трех периодов каждый день в средней школе.”

Многие учителя с удивлением смотрели на Фан Юньяо. Доброй госпоже Фан не нужно было говорить так плохо о студенте, который еще не успел поступить в школу, и с кем они все были знакомы.

Тем не менее, те, кто знал отрасль, так не думали. То, что они слышали, было потенциалом,

супер мега большим потенциалом.

Директор Сюй хлопнул по столу: “Эта двадцватая, Сюй Цюй, должна быть установлена в качестве цели с высоким приоритетом и принята в школу любой ценой… Вице-директор Лоу, можешь ли ты присоединиться к Старику Чжоу и Г-же Фан?”

Старик Чжоу пробормотал: “В этом могут быть некоторые трудности. Теперь в их семье достаточно денег. Директор, вы, возможно, не знаете этого, но департаментский магазин на первом этаже Золотой городской башни управляется их семьей. С их экономическим положением не должно быть никаких проблем, если они хотят отправить своего ребенка в знаменитую школу в другом месте”.

Директор Сюй нахмурился: “Помимо упомянутых выше трех человек, я лично пойду вместе с другими хорошими пьяницами… мы сегодня отправимся в дом первого ученика. Даже если нам придется напиться до смерти, мы должны получить эту сестру главного ученика… понимаете?”

Заместитель директора Лоу начал назначать своих генералов, их знаменитое вино бессмертных среди всех.

Придя домой в тот день, Сюй Тиншэн увидел эту кучу людей, которые сидели там, ожидая обеда, который будет подан. Эти ваши бесстыдные взгляды … даже если вы хотите бесплатную еду, вы, ребята, не должны приходить сюда каждый день!

После ужина Сюй Тиншэн извинился, прежде чем встать, и отошел, чтобы помочь отцу взглянуть на ремонт торгового центра. Между тем, г-н Сюй привел группу бессмертных в деревню, сражающихся с «захватчиками».

По правде говоря, ему больше не зачем было оставаться. Сегодняшняя тема была его сестра Сюй Цюй. Поэтому, если Сюй Тиншэн останется здесь, его постоянно будут «ругать»: твоя сестра эта, твоя сестра то…

Конечно, Сюй Цюй намеревалась остаться в Либэе все время. Что касается обещаний, то школьный комитет взял на себя инициативу, в том числе освобождая от школьных сборов, предоставив ей стипендию и помогая рекламировать торговый центр, она могла бы просто принять их, не так ли?

http://tl.rulate.ru/book/7355/244419